

— это совсем другое. Это творчество, это поэма, полная душевного трепета, радостей и тревог, бессонницы и мускульной работы. О каких-либо меркантильных соображениях здесь грех и помыслить.

Для людей старается Иван Андреевич. Он уверен, что опыт его пригодится. Он хочет, чтобы в наших садах, личных и колхозных, рядом с яблоками свисали к земле тяжелые, вылепленные солнцем гроздья, туго налитые живительным, целебным соком.

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ

(«Новая жизнь», 5 августа 1969 г.)

*Светлыми короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?*

Когда мы поем эти слова, мы всегда видим перед собой своих боевых товарищей, их лица, улыбки, жесты, вспоминаем о их делах и поступках... И желание встречи с ними у нас возникает снова и снова. Нет ничего крепче солдатской дружбы!

Я оказался счастливым: в конце июня был приглашён в Белоруссию на слет партизан Ивьевщины, приуроченный к славной дате — 25-летию освобождения Белоруссии от фашистской оккупации.

Второго июля в Минске нас встретил бывший командир нашей партизанской бригады Герой Советского Союза Борис Адамович Булат. Мы крепко обнялись и расцеловались. Годы мало изменили комбрига. Такая же энергия в походке, в пожатии руки, в жестах и речи. Только голова стала седой.

Партизанская биография Булата примечательна. В первые дни войны в отступательных боях нашей армии старший лейтенант Булат был тяжело ранен в правую руку. Врачи сделали ампутацию, Булат стал инвалидом. Но разве настоящего патриота это могло остановить в борьбе с ненавистными захватчиками? Безрукий офицер становится организатором партизанского отряда в Липичанской пуше. Десятки боев и сотни диверсий, проведенных отрядом, а потом бригадой, принесли «Борисовым хлопцам» и самому Булату

заслуженную боевую славу среди местного населения. И по деревням все чаще стали говорить о некоем «полковнике Безруком», наводящем страх на врага...

Сейчас Борис Адамович живет в Минске, трудится в одном из отделов министерства.

Еще по пути в Белоруссию, в Москве на вокзале, мы встретились с Афанасием Яковлевичем Иванниковым, бывшим начальником разведки отряда «Большевик». С ним мне пришлось вместе пройти весь партизанский путь. Афанасий Яковлевич ранен в грудь навывлет, здоровье его сейчас слабое, но партизанская «закваска» в нем жива, — он бодр, инициативен, горяч. Сейчас он работает по своей еще довоенной специальности — лесничим. Недавно получил от министерства личную премию — мотоцикл «Урал».

Мы вспомнили многие боевые эпизоды. Об одном из них здесь хочется рассказать. Это произошло летом 1942 года. Группа партизан сидела в засаде, ожидая возвращения немцев из местечка Ивенца. По тракту должно было пройти 7 воинских машин.

Чтобы задержать машины для обстрела, нужно было первую подорвать. Партизанский подрывник начал минировать дорогу. Паренек был глуховат и не услышал, как машины приблизились. С первой машины его заметили — и вся колонна остановилась раньше, чем ожидали партизаны. Ребята уже приблизительно рассчитали, кто по какой машине будет бить, и вдруг все их расчеты оказались спутанными.

Иванников с группой должен был бить по последним двум машинам, но как раз напротив остановились две первые. Размышлять было некогда. Иванников дал команду открыть огонь. Первые выстрелы и очереди пулемета не могли, конечно, поразить всех врагов — некоторые успели выпрыгнуть и залечь в кювете. Иванников стоял за сосной, сначала бил из автомата, но когда патроны кончились, начал стрелять из нагана. После каждого выстрела кричал: «Есть один! Еще один!»

Немцы стреляли, бросали гранаты. Одна из них упала под пулемет, за которым лежал Иван Двужильный. Это был удивительно спокойный человек — ничто не могло вывести его из равновесия. Двужильный схватил гранату и наотмашь отбросил ее далеко за себя — там она и разорвалась.

Вдруг Иванников умолк. Лицо его залила кровь: осколком гранаты он был ранен в бровь. Когда его выводили из боя, он тихонько запел любимую песенку.

А вскоре, еще не совсем окрепший, он ушел на диверсию.

Много еще вспоминали мы и с Иванниковым, и с другими товарищами.

На встречу приехал бывший отрядный разведчик Иван Никифорович Иг-

нашин, ныне рабочий мебельной фабрики.. Я помню, как Игнашин пришел в наш отряд в ноябре 1942 года. Группа пленных, работавших в г. Молодечно в хлебопекарне, топорами и гирями перебила охрану, располагавшуюся в караульном помещении, забрала оружие и ушла из города. В этой группе был и Игнашин. Ему пришлось выполнять нелегкую задачу — снимать часового, ходившего вокруг пекарни. Из-за штабеля дров он прыгнул на врага, а в это время другой товарищ ударил часового топором.

Игнашин в отрядной разведке действовал смело и решительно. Помнится, в 1944 году, когда немцы отступали, группа разведчиков решила пленить взвод немцев и на конях влетела в деревню, где те располагались. И хотя операция не удалась, но она показала, насколько дерзко и уверенно действовали наши ребята...

Мы прибыли в Минск 2 июля, а 3-го город праздновал 25-летие со дня освобождения. В июле 1944 года блестящая операция Советской Армии (под кодовым названием «Багратион») закончилась разгромом группы немецких армий «Центр» и полным освобождением Белоруссии.

Минск ярко украшен. На проспект Ленина устремились празднично одетые горожане. Всюду радостные, счастливые лица. По проспекту прошли воины Советской Армии, партизаны. Их колонны люди осыпали цветами. Руководители Компартии Белоруссии и члены правительства, многие делегации возложили венки к обелиску Победы, где горит вечный огонь в память о героях, отдавших свои жизни за освобождение Белоруссии.

Ближе к вечеру мы побывали в парке Минского тракторного завода, где беседовали с рабочими и работницами.

А на следующий день отправились в Ивьевский район, в места дислокации нашей бригады.

И здесь снова пришлось встретиться со многими товарищами.

На стадионе идет митинг. Я слушаю ораторов, и вдруг ко мне на грудь со слезами бросается женщина. Я не узнаю ее.

— Валя, Валя, — говорит она. — Валя Рыбак! И я вспомнил ее. Она пришла в наш отряд совсем еще юной. Вместе с ней пришла вся семья — 60-летний отец, мать, братишка. Валя не давала себе скидку на молодость, вместе со всеми партизанами ходила на боевые операции.

— А родители живы? — спрашиваю я.

— Живы, живы!

— А братишка?

— Он теперь офицер, служит в Германии.

Белорусский народ не покорился оккупантам. Под руководством

Коммунистической партии в республике были созданы и действовали сотни отрядов и бригад, насчитывавшие в своих рядах 370 тысяч человек. Партизанами были и прославленный 99-летний дед Талаш, и 12-летний пионер Марат Казей.

Почва горела под ногами захватчиков. Партизаны нападали на их гарнизоны, сжигали автомашины, склады, пускали под откос поезда, взрывали рельсы, мосты. Это была поистине всенародная война, второй фронт, оказавший немалую помощь Советской Армии.

Живущие не забыли тех, кто отдал свою жизнь за свободу Родины. В Белоруссии много могил партизан и воинов, и везде мы видели на них цветы.

За 25 лет облик сел и городов республики сильно изменился. В селах — добротные дома колхозников, современные магазины, клубы. Города радуют чистотой, уютом, широкими улицами, красивой архитектурой домов. Особенно нас поразили Минск, когда-то лежавший в руинах. Это совсем новый современный город.

Фашистские заправилы и их бонзы, мечтавшие о покорении наших народов, давно сгнили в могилах, а наша Отчизна здравствует и процветает.

Прощаясь с боевыми друзьями, мы неизменно повторяли:

—До скорой встречи!

И мы надеемся, что она еще состоится.

ПЕВЕЦ РОДНЫХ ПОЛЕЙ

(«Новая жизнь», апрель 1970 г.)

2 апреля в Павловске, в здании картинной галереи, открылась персональная выставка члена Союза художников СССР, нашего земляка-павловца Геннадия Федоровича Борунова.

На открытие выставки прибыли секретарь крайкома КПСС В. П. Зайцев, председатель правления Алтайской организации Союза художников РСФСР С. И. Чернов, журналисты краевых газет, радио и телевидения. После выступления первого секретаря РК КПСС И. Б. Бережняка, председателя правления краевой организации художников тов. Чернова и автора, зрители заполнили два зала выставки.